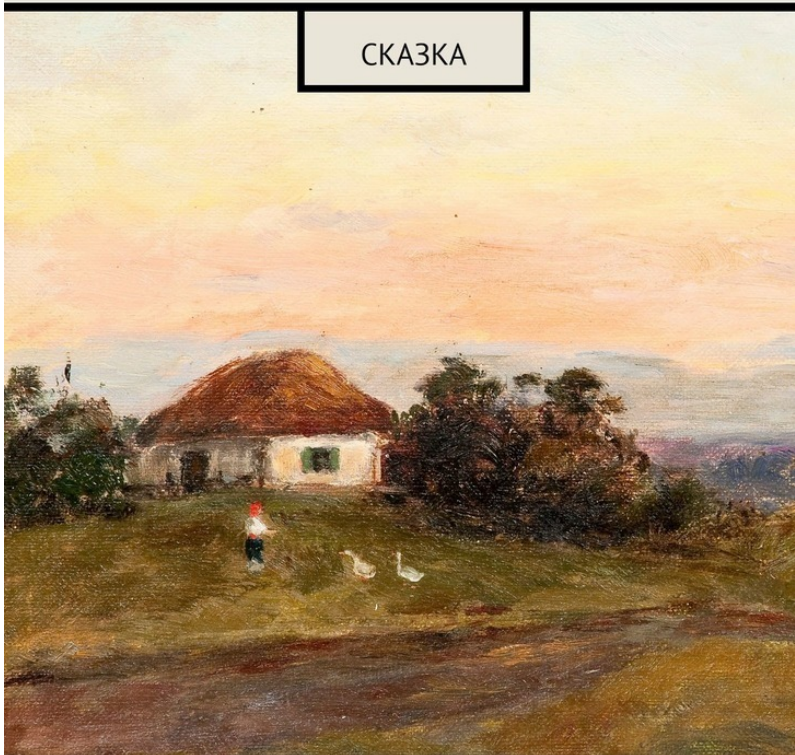

АНДРЕЙ ОЛЕШКО

Служивый Потап и домовой Веснушка

СКАЗКА

Андрей Олешко
**Служивый Потап и домовый
Веснушка. Сказка**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43018698

ISBN 9785005005137

Аннотация

Домовой – двоюродный брат Черта, но к людям он лоялен. Он не сразу подружится с вами. Для этого надо сначала его хорошенько задобрить всяким сладким угощением, и когда он примет его от вас, то после этого может стать вам верным домовым, охраняющим ваш дом и покой на всю оставшуюся жизнь.

Содержание

Часть первая: Служивый и домовой Веснушка	5
Дом для Потапа	10
Потап знакомится с домовым Веснушкой	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Служивый Потап и домовой Веснушка Сказка

Андрей Олешко

© Андрей Олешко, 2019

ISBN 978-5-0050-0513-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Домовой – двоюродный брат Черта, но к людям он лоялен. Он не сразу подружится с вами. Для этого надо сначала его хорошенько задобрить всяким сладким угощением и, когда он примет его от вас, то после этого может стать вам верным домовым, охраняющим ваш дом и покой на всю оставшуюся жизнь.

Часть первая: Служивый и домовой Веснушка

Долго ходил по белому свету и дорогам разным служивый Потап. Искал себе место, где бы ему по душе жить захотелось остаться. Но где бы он не был и останавливался, чтобы выбрать себе место для жизни по душе, всегда что-то ему не нравилось.

То ему место унылым казалось, а то и вовсе не интересным, то ему воздух был не тот, то солнышко тускло светило неприятливо. И так всюду ему приходилось принимать себе на ночь кров. Бывало и в чистом поле заночует, а кто-то к себе на ночь в дом переночевать позовет, последним хлебом с ним поделится. Ведь своего дома у него не было.

И вот однажды шел он шел и пришел в одну деревню. Сел на скамеечку у одного из домов передохнуть. Снял с плеч своих сумку солдатскую, положил ее рядом возле ног своих, поднял голову вверх, глянул на небо- облака на небе белые, чистые, как белая вата. Солнышко с неба ему приветливо улыбается, кругом птицы звонко чирикают. Вдохнул он свежего воздуха на полную грудь. Хорошо!

Тут рядом, в стороне, калитка у дома, у которого он присел отдохнуть, отворяется. Увидел Потап за калиткой девицу молодую, она выглядывает за калитку, ему приветливо улы-

бается:

– Здравствуй, служивый! – поздоровалась с ним девица.

– Здравствуй, девица, коль не шутишь! – ответно поздоровался он с ней.

– Вижу, служивый, вы устали с дороги и решили передохнуть. Куда путь держите? – приветливо улыбаясь, спросила она у него.

– Вот ходил я по белому свету, во многих городах и деревнях побывал-и нигде мне остаться жить душой не тянуло, а тут меня прямо как волшебством манит остаться. Отказать себе не могу. Я еще краше такого места нигде не встречал, – радостно сказал он ей.

Девица прикрыла за собой калитку и присела рядом возле служивого на скамейку.

– Меня Агафьей зовут! А вас как? – спросила она его.

– А меня Потап! – он козырнул ей рукой под фуражку.

Агафья улыбнулась, но после ее лицо сделалось серьезным, сказала:

– У нас места хорошие- поля сочные, река широкая, леса полные ягодами и грибами, – заманчиво перечисляла она все прелести этого края.

– Эко хорошо у вас тут жить! – он подмигнул ей глазом. – Вот бы мне тут остаться жить, да только жилья моего здесь нет. Может мне какой дом пустой здесь найдется? Я бы в нем поселился.

Агафья, наклонив голову на бок, призадумалась, после

предложила:

– Есть у нас один дом в деревне, не жилой, в нем никто не живет. Он на самом краю деревни стоит. Правда, о нем люди в деревне дурно отзываются. То ли в нем привидение живет, то ли домовый злой. Все он там безобразничает, шумит, предметами кидается. Если не боитесь нечистой силы, можете смело в нем поселиться, хозяев этого дома уже давно нет на свете.

– Нечистая сила, говоришь, в нем живет? – удивился Потап.

– Да! – со всей серьезностью ответила Агафья.

– А я и не боюсь нечистой силы. Я с нечистой силой на фронте сражался. Она всегда со страху драпала от нас за свой рубеж, от залпов картечи наших, сполна понюхав пороху. Справлюсь и с этой нечистой силой. Думаю, эту нечистую силу вскоре на паперть из дому выгнать. Спасибо тебе, Агафья, за помощь, за предложение. Надо, чтобы ты меня к этому дому привела посмотреть его.

– Пойдемте, я вас туда провожу, – любезно согласилась помочь ему Агафья.

Агафья и Потап отправились к дому нежилому, где, по словам Агафьи, живет привидение или домовый. Подошли они на край деревни. Агафья остановилась и рукой указала Потапу на предложенный ему дом.

– Вот тот дом, о котором я вам рассказывала. Если он вам нужен, то можете смело в него селиться.

Соломенная крыша дома сильно согнулась во внутрь. Его бревенчатый фундамент казалось вот-вот провалится под землю. Рамы окон заметно перекошены, накрест заколочены досками. Хорошо, что еще пыльные, не мытые годами стекла, не треснули. Чуть еще наклонятся- и осколков не оберешься. Из всей этой комедии только печная труба, как казалось Потапу, стояла ровно, была готова хоть и сейчас через себя пропускать сизый дым в небо. Потап снял фуражку и почесал себе лоб, оценивая убогое состояние жилища. Развел руками по сторонам, сказал:

– Дом как дом. Он, конечно, не лучше и не краше, чем в деревне стоят, однако со временем я его починю и приведу в порядок. И будет он как у всех в деревне, может даже и лучше.

– Вы уж простите меня, Потап, – вежливо сказала Агафья, – мне надо к дому своему назад идти, за хозяйством присматривать.

– Не смею задерживать Вас, Агафья, – он козырнул ей под фуражку, – с домом я уж сам разберусь.

– Как устроитесь, приходите ко мне в гости, я Вас пирогом угощу, молоком душистым и теплым напою.

– Спасибо, Агафья, за предложение, так сказать. Не смею от гостеприимства Вашего отказаться, – Потап подкрутил пальцами свои усы.

Тут Агафья и попрощалась с Потапом, пожелала ему всего лучшего в этом доме, а сама повернулась и ушла назад к себе.

Оглянулся вокруг Потап на здешнюю природу, улыбнулся и зашагал к своему новому жилищу.

Дом для Потапа

Обошел Потап кругом свой новый дом. Разобрал доски, сколоченные накрест на окнах и дверях, открыл дверь и вошел внутрь.

Глянул, а дом внутри паутиной зарос. Паутина кругом: на печи, на окнах, на потолке, под лавкой. Нигде свободного прохода от нее нет, а пыли- хоть бери лопатой вычищай.

Заметил Потап у печи веник березовый. Взял его в руки и с хозяйственным рвением, по-солдатски, принялся наводить внутри дома порядок.

Он сметал веником паутину, чистой тряпочкой протирал от пыли мебель, оставшуюся в доме еще от прежних жильцов. Подмел пол и тщательно его вымыл. Сел на лавочку у окна, пот со лба вытер, глянул в окошко- а там, в заросшем огороде, поленья разные лежат.

Нашел Потап в сенях топор, ржавый но острый, и ушел в огород заготавливать дрова. Нарубил поленьев и принес их в дом. Положил у печи, глянул в жаровню печи, а она не убрана. Вычистил печь от пепла. Положил в жаровню нарубленных дров, подпалил их- и загорелось в жаровне пламя.

В колодце Потап набрал воды студеной. Налил ее в чугунок и принес в дом. Насыпал туда каши пшенной и поставил чугунок на огонь. Пока каша варилась, незаметно на улице сумерки подобралась. Огонь в жаровне горит, но освещает

дом слабо; только у печи видно, а чтобы где-нибудь дальше в комнате, у стола было видно- света не хватает.

Решил Потап в доме свечи поискать, а вдруг хозяева их где-нибудь припрятали, и они лежат там без надобности.

Залез он на печь, а там темно. Рукой шарит, каждую выемку в печи щупает, и что-то ему в руки наподобие свечи попало. Пощупал хорошенько-точно свечи восковые лежат. Взял он их с собой и с печи слез. Печка так за это время прогрелась, что, когда Потап на ней свечу искал, то весь одеждой вспотел.

– Ну и жара- прямо в пекло попал, – сказал он, вытирая рукавом рубашки испарину на лбу.

Запалил свечу и на тарелочку ее прикрепил. Светит свеча, дом освещает. К этому времени сварилась каша. Потап достал чугунок из печи и поставил его на стол.

Из солдатской сумки достал он кусок хлеба, вынул оттуда и ложку деревянную фронтную- она с ним всю войну с басурманами прошла- и, черпая ею кашу, ужинал.

Поужинав, Потап решил прилечь на деревянный топчан, единственную мебель в этом доме, пригодную для отдыха, поставил свечку на стул у края топчана, а сам прилег.

Как только он прилег, тут сверху с чердака кто-то стучать начал. Присел Потап на топчан, голову к потолку поднял, ухом прислушивается, а оттуда:

– Тук -тук-тук.

Решил он залезть на чердак и посмотреть, кто там стучит.

Взял в руки свечу и пошел в сени.

В сенях стояла лестница, ведущая на чердак. Потап взобрался по лестнице на чердак, свечу перед собой на вытянутую руку выставил. Светит ею вблизи, присматривается, удивляется, никого там не видит.

– Кто тут стучит, мне отдыхать не дает? – спросил он в пустоту, в ответ-тишина.

Спустился Потап по лестнице вниз и, как только ногу с лестницы убрал, тут ему на голову с чердака чемодан с грохотом и свалился.

– Ах ты, негодник, сейчас я тебе покажу! – оторопело проворчал он.

Потап оглянулся вокруг, ища какую-нибудь палку или что-нибудь такое, чтобы с ним залезть на чердак и огреть им со всей силой наглеца. И приглянулась ему в углу старая поломанная метла. Раньше ею двор мели.

Он схватил ее в руки, поднялся с нею по лестнице на чердак; ходит по чердаку, поломанную метлу вперед себя выставил в одной руке, а во второй свечку держит. Но, кроме всякого хлама на чердаке, никого не видит.

– Ну и диво? – только и сказал он.

Походил-походил, надоело ему, и стал слезать с чердака вниз. Только теперь он серьезно осторожничал после произошедшего с ним. Он, спускаясь вниз по лестнице, часто оглядывался на чердачный вход, боясь, чтоб ему на голову еще что-нибудь этакое не свалилось.

Слез Потап вниз, постоял минутку у лестницы. Хотел уже идти назад в дом, но, как только он отвлекся на минутку от чердачного лаза, как ему неожиданно на спину деревянное корыто свалилось. Хорошо что корыто небольшое было, не сильно его спину «осадило», но неприятностей ему добавило.

– Ой-й-й! – вскрикнул от боли Потап. – Чуть не зашибло насмерть! Кто там безобразничает? Выходи на честный бой! Покажись мне лицом своим, чтобы я тебя видел! – закричал он вверх.

В ответ лишь гробовая тишина. Потап подобрал чемодан, поставил в сторону, ближе к стенке, и корыто туда же прибрал. Еще раз глянул на чердачный вход – а оттуда на него корзина плетеная слетает. Потап резко увернулся от корзины в сторону. Корзина, не задев его, упала рядом.

– Ну я тебе покажу, нечистая! – помахал Потап грозно кулаком в пустоту чердачного входа.

Он обозленно сильно хлопнул дверью-так, что с потолка ему за шиворот мелкий мусор посыпался. Ушел из сеней в дом.

– Тьфу ты, нечистая! – злобно выругался он, сметая рукой мусор со своего затылка. – Не побоюсь! Не прогонишь! – он метнул в потолок сердитый взгляд.

Вернулся он к своему топчану. Как только присел на него – с чердака кто-то завыл страшным воем; да так завыл, что от этого воя у Потапа мурашки по коже забегали, волосы

на голове дыбом поднялись, глаза округлились.

– Вот так диво! – изумился он дикому вою с чердака. – Вот так вое! – покачал он от ужаса головой.

Снял Потап с ноги своей правый сапог и бросил его изо всей силы в потолок. Как ни странно- тут вой и прекратился.

Долго еще после этого воя царила тишина, но из-за усталости к Потапу сон незаметно подкрался и его со всей силой окутал. Боролся, боролся со сном Потап, но сон все ж сильней оказался и в свое царство Потапа потащил. Потап сначала прилег на топчан, последний раз глазами моргнув из – под бровей, и – незаметно уснул.

Под утро, когда Потап еще спал, снова в доме кто-то завыл. Потапу снилось, что он сидел в окопе вместе со своими сослуживцами, рядом рвались вражеские гранаты, свистели пули, прямо на него катился танк, гусеничный ход которого так ужасно скрежетал траком, что сильная паника охватила его. Потап пробудился ото сна и закричал на весь дом:

– Вперед! Бросай гранату! – он махнул рукой, имитируя бросок гранаты.

Тут до него дошло, что это был сон. А скрежет гусениц танка в его сне смешался с воем живущей в этом доме нечистой силы. Он оглянулся вокруг и заметил валявшийся на полу свой правый сапог. Он вчера кидался им в потолок, когда нечистая сила выла, как дикий зверь; и все вчерашнее вспомнил, что с ним произошло. Он протер свои глаза и сказал в потолок:

– Ничего, я уже к тебе привыкаю, нечистая. Дом я все равно не брошу, потому что мне жить негде. Как хочешь мирись с моим присутствием тут, но дом я тебе не отдам. Другого жилья у меня нет.

Возле набеленной грубы, у ее угла, стояла пара кирзовых сапог, оставшихся после хозяев. Загнутыми бортами сморщенные складки доходили до самых подошв. Торчащие из них гвозди у носка, словно это были чьи-то зубы, просившие каши, уставились на Потапа, надсмехаясь над ним.

– И чего я их тут вчера оставил- не выбросил? – подумал он.

Надев свои сапоги, он ушел на улицу умываться.

Потап знакомится с домовым Веснушкой

Вышел во двор Потап, ведро воды в колодце зачерпнул, и, косо оглянувшись на дом- умылся. Поставил ведро у колодца, а под ногами у него кто-то: -«мяу». Глянул он вниз, а там маленький котенок пушистый бело-черными пятнами о сапоги его ласкается. Взял он его на руки и погладил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.